

Реконструктор

Оперативная сводка за 13 октября, 1942 года
Вечернее сообщение

В течение 13 октября на фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска вернули оставленные накануне позиции в одном из кварталов города. На других участках происходила артиллерийская и минометная перестрелка. Огнем нашей артиллерии уничтожено три немецких танка, три артиллерийские и 16 минометных батарей противника, разрушено десять дзотов и истреблено до роты немецкой пехоты.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали оборонять прежние рубежи и на отдельных участках вели разведку. Гвардейцы Н-ской части атаковали передний край обороны противника, несколько потеснили немцев и уничтожили противотанковое орудие, 16 пулеметов, минометную батарею и 8 автомашин с военным грузом. Группа разведчиков во главе с заместителем командира роты по политической части товарищем Куликом обнаружила на одной высоте хорошо замаскированные дзоты противника. Двое смельчаков

незаметно пробрались к одному из дзотов и забросали его гранатами. Находившиеся там румыны в панике стали выбегать из укреплений. Наши разведчики открыли огонь и истребили 20 вражеских солдат...

— Хорош ржать и блудодействовать, жеребцы стоялые! — Марк постучал магазином от автомата по стоящей перед ним каске. — И это элита вермахта, блестящие белокурые бестии! Тьфу! Фюрер удавился бы с тоски на кривой осине, разок взглянув на ваши бесовственные рожи!

Ответом ему был дружный хохот. Но увещания командира эффект все-таки возымели. Народ прекратил болтовню и уселся на свои места.

— Спасибо! — язвительно ухмыльнулся Марк. — Господи, и за что ты наградил меня такой головной болью — командовать сборищем этих неадекватов? Посмотрите на них — разве они похожи на взрослых и разумных мужчин?

Обращенный к потолку палатки вопрос остался без ответа — по-видимому, Всевышнему несколько приелись ритуальные стенания командира отряда «Гренадеры». Благо, что они повторялись достаточно часто и по одному и тому же поводу.

Все это сборище одинаково одетых парней являлось военно-историческим клубом «Гренадер». В разное время года и в самых разнообразных местах они занимались воссозданием различных эпизодов давно прошедшей войны. Клуб реконструировал взвод пятой роты 405-го гренадерского полка 121-й пехотной дивизии вермахта. На этом поприще они трудились уже давно и заслуженно считались неслабыми специалистами в данной области. В мирной жизни парни были совсем разными людьми и работали в совершенно обычных, абсолютно невоенных отраслях. Разве что некоторые из них когда-то служили в армии и во всяких правоохра-

нительных конторах. Но и то, в подавляющем большинстве своем, в прошлом. Теперь уже у многих был свой собственный бизнес, изматывающая работа и прочие сопутствующие «радости». И нечастые вылазки всей компанией за город, на подобные побегушки-пострелялки, для многих являлись совершенно необходимой отдушиной от повседневных тягот. Оппонентами в их нелегком деле были весьма уважаемые в данной тусовке сотоварищи. Сегодня таковым «противником» был «Московский драгунский полк» — клуб старый и с историей. Они сегодня «воевали» за РККА. А «Гренадеры», в соответствии со своей специализацией, — за вермахт. Просто в свое время неожиданно оказалось, что за немцев никому воевать неохота. Доходило до парадоксов, когда из разных окопов перестреливались одинаково одетые красноармейцы. Долго так, естественно, продолжаться не могло. И в какой-то момент некоторые клубы начали переодеваться под вермахт. Так появились и мы.

— Итак, господа хорошие, коли вы снизошли до меня своим вниманием, позволю себе еще раз остановиться на нашей сегодняшней задаче, — командир поднялся со стола и подошел к висевшей на подставке карте. — Что мы знаем об этом дне 1942 года? Нет, в сводке Информбюро перечислялись, конечно, всевозможные интересные случаи и даже отдельные бои... но не на этом участке фронта. Данное место особого внимания не удостоилось. Если в утренней сводке Ленфронт еще хоть как-то упоминался, то вот в вечерней, увы... не было тут ничего. Про Моздок есть, про Сталинград — это уж само собою имеется. Разве что...

Марк повернулся к столу и взял с него лист бумаги.

— «На одном из участков Западного фронта немцы атаковали позиции наших подразделений. Советские бойцы отбили атаки противника и уничтожили до четырехсот немецких солдат и офицеров. Захвачены танк, шесть пулеметов, винтовки и боеприпасы...» Не про

нас? Нет? И я так думаю... Но! — Он поднял вверх палец и сделал серьезное лицо. — Наше сотрудничество с поисковиками приносит полезные плоды! Я не имею в виду тот фрицевский хабар и мелочевку, кою вы бессовестно у них выме... выманиваете! Нет! О прошлом годе... — сбился командир на старомодную речь. — Тьфу! Вот приелось-то!

В обычной жизни Марк — Олег Степанович Марченко — трудился на «Ленфильме» режиссером-постановщиком трюков. И в настоящий момент работал над картиной о царской России. Там, видать, подобных словечек и хватался.

— Короче! — его палец ткнулся в карту. — Вот здесь — около мостика — развернулось самое настоящее побоище! Причем, что интересно, оно именно тринадцатого октября и происходило!

— Нашли запись в «Твиттере», датированную этим днем? — Валька Леонидов, одетый в форму ефрейтора, удивленно приподнял левую бровь.

— Увы... интернета тогда не случилось поблизости... — вздохнул Олег. — А вот недописанное донесение командира взвода лейтенанта Литвинова — нашли. И даже прочитать сумели — это уж криминалистам отдельный поклон! И по нему выходит, что буча тут случилась изрядная! Взвод этот в полном составе — все четырнадцать человек — занимал оборону у мостика и на той высотке. И что любопытно! Атаковал их как раз 405-й гренадерский полк!

— Во как?! — не выдержал Леонидов. — В натуре?!

— Крест на пузе! И даже более того! Как раз пятая рота! Как вам это?

Реконструкторы загудели. Про бой многие, в принципе, знали. Но такие вот подробности...

— Врешь, поди... для красивого словца! — скептически откликаюсь на эти слова.

Я тут в авторитете, один из отцов-основателей клуба, и Марк становится серьезен.

— Нет, Макс. Я не шучу. Поисковики подняли несколько фрицевских жетонов, и мои знакомые пробили их через посольство. Это действительно гренадеры 405-го полка. Нам даже сообщили их имена, — он лезет в сумку и вытаскивает сложенные листы бумаги. — Вот, смотри! Лейтенант Карл Морт, заместитель командира роты, обер-фельдфебель Вилли Мойс, стрелки Ойген Клаус, Герберт Мойзен, Ханс Кепке. Согласно полученным сведениям, все они проходили службу именно в этом полку.

Ребята прекращают шутки, и в палатке наступает тишина. Одно дело реконструировать каких-то абстрактных бойцов какого-то полка, воевавших некогда в этих местах. И совсем другое — понимать, что именно на этом поле, где мы собираемся завтра устроить потешный бой, они лежат прямо под нашими ногами. Понятное дело, что обладателей жетонов поисковики уже похоронили, и конкретно их сейчас на поле нет. Но есть и другие, которых они не нашли. Как-то не по себе стало всем. Парни молча переглядываются.

— Это... Может, перенесем? Ну... в смысле, в сторону куда-нибудь отойдем? — это белобрысый Игорь Попов. Его так и кличут «Белокурая бестия».

— Ага, щас! — фыркает Марк. — Нам разрешение подписано именно на это поле. Да и полиция возбуждет моментом, если мы хотя бы на километр в сторону отойдем. Им дай только повод...

Ребята снова молчат и чешут затылки. Командир прав, неприятностей с полицией мы можем огрести буквально на пустом месте. Все хорошо помнят, какие сложности возникали у нас по поводу использования оружия. Одно время его выдавали в аренду на «Лен-фильме». Разумеется, не боевое, а специальное, стреляющее только холостыми патронами. Денег за это брали

очень даже не по-божески. Но мы терпели, охота, как говорится, пуще неволи. Потом там сменилось руководство, и выдачу оружия иначе как на съемки запретили безоговорочно. Народ начал искать обходные пути. Бегали даже с ММГ, но быстро прекратили. Купить официальным образом оружие, подобное киношному, оказалось совершенно безнадежной затеей. МВД приходило в священный ужас при одной только мысли о том, что у человека, легально владеющего вполне серьезным огнестрельным оружием (нарезным и гладкоствольным охотничьим), вдруг появится на руках подобный «потешный» девайс. Никакие доводы рассудка на них не действовали просто в принципе. Вот и пришлось всем нам, даже тем, у кого легальный нарезняк имелся, озаботиться еще и покупкой аутентичных страйкбольных винтовок. Даже автоматы с пулеметами заменили на их электромеханические копии.

Полиция привычно напряглась в поисках новых преппон. Надо сказать, что искать их долго не пришлось — опыт имелся. В Ростове ухитрились пришить уголовную статью страйкболисту с силуминовой копией АКСУ. Мол, изготовлен сей агрегат с использованием частей реального оружия, вот так! И пофиг, что оружие из жести не делают, похоже ведь! Металл? Металл... а какой — не суть важно. Пожалте бриться! И только вмешательство одного из членов команды, трудившегося помощником прокурора, позволило развалить это наспех состряпанное дело. Полиция унывала недолго и уже через пару месяцев привлекла к ответственности сразу двоих — за изготовление имитационных гранат на основе промышленных петард (продающихся в любом магазине) и обыкновенного гороха. Успешно — изделия признали самодельными взрывными устройствами, и парням впаяли по году условно. А их тренировки попытались выставить как подготовку потенциальных террористов. Здесь, правда, не повезло... Но brave эмвэ-

дэшники не отчаивались. Отныне, любое наше собрание в форме и с игрушечными винтовками легко подводилось под соответствующую уголовную статью. Благо, их в кодексе хватало... Было б болото, а черти напрыгают.

И тогда наш хитрый командир предпринял еще один гениальный ход: мы дружно постучались в ворота киностудии — как организованная массовка, для съемки постановочных боев. Теперь мы проводили свои выезды как репетиции боевых эпизодов к каким-либо сценариям. Чего-чего, а такого добра на киностудии — море разлитое. На утверждение в МВД предоставляли выписку из конкретного сценария с подробной росписью всего хода мероприятия. Приезжали даже операторы, снимавшие нас с самых разных ракурсов. Смех смехом, а парочку фрагментов из наших пострелушек действительно включили в какие-то фильмы. И теперь мы совершенно серьезно кивали на данные картины в каждом удобном случае. Аргумент действительно получился неплохой. И хотя мы все понимали, что хитрые киношники таким образом нехило наварили на нас бабла, никакого возмущения это не вызвало. Хрен с ними, зато отмазка неплохая.

Но вот именно сегодня данное обстоятельство встало нам боком. Ладно, мы и драгуны совершенно без проблем могли бы протопать несколько верст, чтобы уйти с данного места. Но вот киношники со своей аппаратурой с насиженного и оборудованного вчера места точно никуда не уйдут. Именно сегодня им приспичило снять парочку характерных эпизодов. Пробежки там всякие, переползания под огнем и прочую хренотень. Так что обломать их мы никак не могли. А глазастые полицейские такой несостык моментально просекут. Неспроста их машина торчит тут с самого утра. И тогда легенде капец. Да и с киностудией мы разосремся капитально...

— Нет, мужики, — хмуро ответил Марк. — С этого места нам никуда уйти не дадут. Для эмвэдешников этот аргумент вообще пустой звук. Да и для операторской

группы... Так что вопрос стоит таким образом: либо мы отменяем все вообще и попадаем на деньги, плюс испорченные отношения с киностудией, либо по максимуму отодвигаем всю баталию к краю поля, чтобы обойти те места, где поисковики кого-то обнаружили. Таким образом мы уйдем в сторону от того места, где происходил настоящий бой. Никто в тех местах не погибал и никого там в земле нет. Захоронения поисковики производили в трех километрах отсюда, так что по могилам ползать не будем, не волнуйтесь. Да и, кроме того, не забывайте, что на данное мероприятие с нами впервые выехали ленфильмовские пиротехники. А уж им-то свои бабахалки ни в каком другом месте жажнуть просто не разрешат. Всем все понятно?

Ребята слегка оживляются и кивают. Такой вариант всех устраивает гораздо больше.

— Слышь, Марк, — подаю я голос, — а ты с поисковиками разговаривал? Чего они сказали — что тут за бой был? Кто с кем бодался, это мы знаем. А чем закончилось все?

— Гренадеры наступали с той стороны, — машет рукой командир. — Мост им нужен был. Тут кругом местность хреновая, болотистая, технике пройти негде. А мост крепенький вполне. Даже и тогда прочный был, танк вполне выдерживал. Взвод Литвинова этот мост оборонял. А немцы его с ходу сбить попытались. Сразу этот фокус не прошел. Они в самом начале потеряли около десятка человек и откатились назад. Вот у этой рощицы гренадеры поставили минометы. Там поисковики подняли целую кучу пустых ящичков и прочий соответствующий хабар. А когда минометчики прижали обороняющихся к земле, то немцы поднялись в атаку. На этой высотке и произошло основное бодалово. Более точно мы не знаем, но мост немцы все-таки не взяли. Почему-то они отошли на исходные позиции. Мост взяли только через два дня, когда подошли танки. Кто

держал оборону на позициях Литвинова, неизвестно. Может, там вообще уже никого не осталось. Собственно, вот и все. Давайте реконструировать бой, исходя из имеющихся сведений. И свою голову припряжем, куда ж без этого? Минометный налет нам организуют пиротехники, это их епархия. Драгуны займут позиции РККА, а мы, соответственно, будем наступать. Постараемся это сделать лучше, нежели гренадеры 405-го полка. Имейте в виду: посредники будут суровые, помимо наших еще и из Москвы ребята прикатили. Это парни грамотные, их на кривой козе не обскачешь. Так что головы прятать и задницы не высовывать.

Подобная диспозиция ничего нового в себе не таила. Недаром наши мероприятия иногда язвительно называют «войнами ползунов». Правила у нас жесткие: чуть приподнял башку — противник стреляет. И если посредник сочтет, что ты находился в зоне поражения — все, будь любезен топать в «мертвяк». Страйкболистам и пейнтболистам все-таки проще: там хоть чего-то летает, и попадание фиксируется визуально и по наличию синяков. А у нас все отдано на откуп посредникам. Мужики это суровые, бывшие вояки и судят со своей точки зрения. Ежели он считает, что в подобной ситуации стрелок с обычной винтовкой может поразить за шесть секунд троих противников, то так и скажет. И спорить с ним без толку. Все помнят случай, когда посредник уже после боя в ответ на подобную претензию попросил у меня карабин. Благо я всегда вожу с собой свой нарезняк с патронами, и все об этом знают. А он у меня, на зависть всем прочим, не новодел, а вполне себе настоящий Кар-98, выпуска аж 1939 года. Купил я его в комиссионке, и прежний хозяин, судя по всему, обращался с ним бережно. Машинка была как новая.

Так вот, получив от меня оружие, посредник загнал в магазин три патрона, поставил карабин на предохра-